

УДК [02:050](48.83)
ББК 76.024.712.11 Библиосфера
DOI 10.25281/0869-608X-2020-69-2-215-222

Ю.Н. СТОЛЯРОВ

Журнал «Библиосфера» за 15 лет: аналитический обзор статей методологического и общетеоретического характера

Реферат. Известный в нашей отрасли журнал «Библиосфера» был учрежден Государственной публичной научно-технической библиотекой Сибирского отделения Российской академии наук в 2005 г. как многопрофильный: по библиотековедению, библиографоведению, информатике, книговедению и близким к ним культуроведческим проблемам. В нем сформировалась синтетическая рубрика, освещающая общие для всей библиосферы вопросы, а слово «библиосфера» стало профессиональным термином с собственным определением. В журнале постоянно ведутся рубрики — библиотековедение, книговедение, библиографоведение и ряд других.

Представлен обзор публикаций синтетического характера, имеющих методологическое и общетеоретическое значение для комплекса родственных дисциплин, образующих библиосферу: библиотековедения, библиографоведения, книговедения, книжной культуры и информатики. Ведение рубрики «Методология НИР» специфично именно для журнала «Библиосфера» и относится к его несомненным успехам. Журнал с первых же номеров перешагнул задуманный региональный масштаб и заявил о себе как о серьезном периодическом органе теоретико-методологического уровня.

Ключевые слова: библиосфера, инфосфера, методология научно-исследовательской работы, научные школы, биографика, законы, миссия, функции документо-коммуникативных систем.

Для цитирования: Столяров Ю.Н. Журнал «Библиосфера» за 15 лет: аналитический обзор статей методологического и общетеоретического характера // Библиотековедение. 2020. Т. 69, № 2. С. 215–222. DOI: 10.25281/0869-608X-2020-69-2-215-222.

Журнал «Библиосфера» относится к числу самых известных в нашей отрасли периодических изданий. Учрежденный Государственной публичной научно-технической библиотекой Сибирского отделения Российской академии наук, он начал выходить 15 лет назад, в 2005 году. В сентябре 2015 г. журнал вошел в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны

Юрий Николаевич Столяров,
Российская государственная библиотека,
Центр по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе, главный научный сотрудник Воздвиженка ул., д. 3/5, Москва, 119019, Россия
доктор педагогических наук, профессор
ORCID 0000-0002-9597-4275;
SPIN 7795-3767
E-mail: yn100@yandex.ru

быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (научные специальности 05.25.03 «Библиотекведение, библиографоведение и книговедение» и 07.00.00 «Исторические науки и археология»). В настоящее время журнал исключен из Перечня ВАК, хотя его научный уровень сохраняется на прежней высоте.

Задуман был журнал как многопрофильный: по библиотековедению, библиографоведению, информатике, книговедению и близким к ним культуроведческим проблемам. Предполагалось, что он будет освещать главным образом результаты исследований «новосибирской корпорации»: библиотек Новосибирска, Красноярска, Иркутска, Барнаула, Благовещенска, Кемерово, станет трибуной для новосибирской научной школы и семи вузов Сибири и Дальнего Востока. При учреждении издания член его редакционного совета доктор педагогических наук М.Я. Дворкина прозорливо предрекла, что журнал станет новым каналом для продвижения идей виднейших российских и зарубежных ученых [1]. Так и произошло: в журнале активно публикуются авторы из других городов, пальму первенства здесь прочно удерживает за собой Санкт-Петербург.

По прошествии 15 лет со дня выхода первого номера отметим постепенное формирование синтетической рубрики, освещающей действительно общие для всей библиосферы вопросы. Из по-журналистски броской метафоры слово «библиосфера» стало профессиональным термином с собственным определением.

В журнале сформировались и постоянно ведутся основные рубрики: библиотековедение, книговедение, библиографоведение. Остальные заявленные поначалу направления представлены по сравнению с названными эпизодически. Правда, в выделении рубрик журналу недостает стройности. Самая боевая из них — «Дискуссии» — пересекается со всеми остальными. Включение дискуссионной статьи, например по библиотековедению, а затем откликов на нее выводит этот самый интересный блок материалов из рубрики «Библиотековедение», чем, естественно, сильно ее обедняет. Бывает и обратное: статья М.Н. Колесниковой и Е.В. Бахтиной «К вопросу о границах научной школы (в по-

рядке дискуссии)» помещена в рубрике «Библиотекведение» [2]. Сразу же выяснилось, что журналу было что публиковать по каждому из намеченных направлений, и это обстоятельство продолжает сохранять актуальность.

Из статей синтетического характера выделим материалы, посвященные «библиосфере», получившей серьезное теоретико-методологическое обоснование — в первую очередь в трудах А.В. Соколова.

Он был первым, кто воспринял понятие «библиосфера» как научное. Функциям библиосферы ученый посвятил публикации в журнале «Научные и технические библиотеки» [3; 4]. Коммуникационная природа библиосферы, согласно его представлению, позволяет считать ее посредником (медиа) между социальными коммуникантами (авторами) и читательской аудиторией, включающей и будущие поколения. Библиосфера, элементами которой являются самые разнородные, однако взаимодействующие книжные системы, — это *система систем*, «сложная система», «слабоструктурированная система», «большая система». Библиосфере А.В. Соколов придает большое социогуманитарное значение, предлагая понимать ее как сложившуюся на индустриальном этапе техногенной цивилизации национальную систему инфраструктурных книжно-коммуникационных систем, обеспечивающую сохранение, воспроизводство и дальнейшее развитие нации. Место библиосферы в геополитическом пространстве предопределяется тем, что она является не локальной и не общечеловеческой, а национальной суперсистемой российской цивилизации. К ее суперсистемным социальным, т. е. сущностным функциям он относит коммуникативную, мемориальную, информационную и аксиологическую. Библиосферу А.В. Соколов считает частью еще более широкого понятия — инфосферы, сравнительно недавно образовавшейся в структуре российской цивилизации.

Позиции А.В. Соколова основательно проанализировала Г.Н. Швецова-Водка, расценившая их как новый вклад в библиотечно-информационную науку [5]. Обосновывая собственную номенклатуру функций библиосферы и соглашаясь с А.В. Соколовым в том, что интегральная сущностная функция библиосферы (существует также набор сущностных функций родовых и видовых) — коммуникативная, она декомпозирует их применительно к документу (включая книгу), библиотеке, книгоизданию и книжной

торговле, библиографии. В частности, основной сущностной функцией библиотеки Г.Н. Швецова-Водка называет социально-информационно-коммуникационную, что, с моей точки зрения, нуждается в дальнейшем обсуждении.

Применительно к вузовской библиотеке термин «интегративная функция» принимает А.В. Михайлова, но для нее слово «интегративная» — это и есть наименование функции [6]. Что именно эта функция интегрирует — вопрос следующий, и представления А.В. Михайловой на этот счет лично меня не убеждают. Ее статья прошла в библиотечной прессе незамеченной.

Значимы три статьи Е.И. Полтавской «Законы наук документо-коммуникационной сферы: корреляция с науковедческим знанием», опубликованные в № 1 [7], № 2 [8] и № 3 [9] журнала «Библиосфера» за 2015 год. Дискуссию начал А.В. Соколов еще в 2008 г. [10]. В статьях Е.И. Полтавской детально рассматриваются и корректируются законы библиографоведения, документологии и библиотечного дела. В конечном счете она выводит следующие законы всей документо-коммуникационной сферы:

- 1) генезиса документо-коммуникационного института;
- 2) структуры документо-коммуникационного института;
- 3) связи между производителем документа и потребителем заключенной в нем информации.

На публикации Е.И. Полтавской, за исключением ее монографии «Библиотека: учреждение и/или социальный институт?» [11], несмотря на всю основательность подходов и безупречность рассуждений, откликов, к сожалению, приходит мало.

Спорной представляется статья Е.В. Мартыновой «Интеграция документоведческих дисциплин с системой социально-коммуникативных знаний» [12]. Интегративные процессы в науке и преподавании автор считает явлением продуктивным и перспективным. Потребность в интеграции библиографоведения, библиографоведения и книговедения действительно назрела остро [13], но существует и опасность растворения одной дисциплины в другой. Когда это происходит, теряется профессионализм и вырабатывается верхоглядство. В данном случае пугает именно эта опасность. Зачем документоведческое (на самом деле документологическое) содержание вливать в некую иную дисциплину (в статье она не названа;

кажется, речь идет о «социальных коммуникациях»), не лучше ли более четко определить предмет документологии? То, что понимается под документоведением, судя по Приложению к статье [12, с. 26–27], отражает не все или далеко не главные содержательные аспекты этой дисциплины. То, что можно рассматривать как частный случай социальных коммуникаций, конечно, надо передать туда, освободив учебное пространство для раскрытия предмета, который действительно следует изучать в этой дисциплине [14].

Еще более сомнительна статья Е.А. Плешкевича «Документально-информационный подход в контексте методологии постнеклассического познания в библиографоведении и библиотековедении» [15]. Анализировать ее по существу затруднительно в силу неясности исходного термина: на каком основании автор соединяет пару понятий, в которой одно (информация) представляет собой часть второго (документ).

При всем разбросе точек зрения на понятие «документ» исследователи сходятся в том, что он представляет собой единство информации и носителя. Следовательно, произнося слово «документ», мы автоматически подразумеваем, что ведем речь о материализованной информации. На этом фоне выражение «документально-информационный» своей некорректностью сродни выражению «пиджачно-рукавный». Без разъяснения правомерности основного используемого понятия дальнейшее рассмотрение статьи представляется бесперспективным.

Отличительная черта журнала — постановка, раскрытие и обсуждение вопросов методологии. Тон этому направлению задан вторым номером за 2005 г., где в рубрике «Мастер-класс. Методология НИР» опубликована статья Р.А. Трофимовой «Основные направления социологических исследований отечественного библиотечного дела: к постановке вопроса о библиосоциологии» [16]. В 2006–2007 гг. опубликовано свыше десяти статей о методологии. Из них выделяются публикации А.В. Соколова «Мысленный эксперимент как метод культурфутурологии»; С.А. Езовой «Ситуационный анализ в изучении библиотечных явлений», «Использование декартовой прямоугольной системы координат в прикладном исследовании», «Об операционализации понятий “общение”, “культура общения” и их библиотечных модификаций» и др.; Н.В. Бекжановой «Метод библиографической реконструкции биографии и его использование для справочно-библио-

графического обслуживания»; М.Ю. Матвеева «Использование художественной литературы при анализе проблем, связанных с имиджем библиотек: методические вопросы».

Как всегда, оригинальный подход к известной, казалось бы, проблеме предложила Т.Д. Рубанова. В статье «Социопространственные структуры в историко-библиотечных исследованиях» [17] она выделила проблему определения территориальных границ исследуемых регионов, которые претерпевают постоянные изменения, и вычленила несколько типичных сложностей в этой связи, с которыми приходится сталкиваться диссертантам. Сделано заключение, что из многочисленных российских регионов относительно хорошо изучена история библиотечного дела Сибири, в меньшей мере — Урала и Поволжья, а в остальном исследовательское поле провинциальной книжно-библиотечной истории — почти сплошное «белое пятно». Хотя этот вывод чересчур заострен (есть отдельные исследования по Центрально-Черноземной области, Москве, Московской, Орловской, Владимирской, Смоленской губерниям и т. д.), он нацеливает исследователей на необходимость более активного изучения истории библиотечного дела европейской российской глубинки.

В отдельных статьях методологического характера отсутствует новизна. Отметим, например, статьи общего характера: В.П. Котенко «Парадигма как методология научной деятельности»; «Компаративистика — новое направление методологии анализа научной деятельности и развития науки»; А.М. Складовой «Этические нормы и принципы научной деятельности»; Г.В. Варгановой «Кейс-стадис как метод научного исследования». Вместе с тем публикация таких статей имеет как бы приглашающий характер, что особенно ценно для начинающих исследователей. Так, статья М.И. Вершинина и Л.П. Вершининой «Применение нечеткой логики в гуманитарных исследованиях» [18] позволяет библиотековедам и книговедам преодолеть психологический барьер перед использованием столь непривычной для гуманитариев методологии. Это направление успешно осваивает в настоящее время Е.В. Динер со своими учениками применительно к понятиям «книга» и «документ».

Среди публикаций, непосредственно относящихся к библиотековедению, выделяется статья А.Н. Ванеева «О методологической базе библиотековедческих исследований» [19]. Проанализировав 28 докторских диссертаций, ученый

приходит к довольно неутешительным выводам относительно ясности в умах библиотековедов содержания понятия «методология библиотековедческого исследования», разнице между теоретическими и методологическими положениями. Вместе с тем он отмечает высокую результативность исследований, авторы которых применяли совокупность методологических подходов и заимствовали методы из арсенала различных наук, порой весьма далеких от библиотековедения. Этим наглядно опровергается давнее убеждение А.Н. Ванеева, завершающее статью, что «методологическую базу библиотековедческого исследования следует искать не в других науках, а непосредственно в библиотековедении».

В.С. Крейденко, опубликовавший в следующем номере статью на схожую тему «Методы научного познания в авторефератах докторских диссертаций. Специальность 05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение»», тоже стремится утвердить эту мысль, но к понятию «методологическая база библиотековедческого исследования» подходит обтекаемо, вводя понятие библиотековедческого методологического кластера, под которым предлагается понимать множество внутренне взаимосвязанных методов научного познания, образующих систему средств, адекватно приспособленную для библиотечной реальности [20]. Чем богаче кластер, тем больше возможностей раскрывается перед исследователем. Ту же мысль он развивает в статье «Новые научные методы для исследования библиотечной отрасли» [21]. Его утверждение разумно и прогрессивно. Но тогда оказывается, что использование внебиблиотековедческих методов не просто возможно, но весьма желательно.

Опубликованная в № 3 2009 г. статья Л.А. Кожевниковой «Методология регионального библиотековедения: проблемы и перспективы» вызывает неприятие самим представлением о существовании некоего регионального библиотековедения, отличающегося от столичного, да еще с собственной методологией. Автору следовало бы пояснить свое метафорическое выражение. Полагаю, что более уместно пользоваться термином «библиотековедческое регионоведение» [22].

Пафос статьи А.Н. Ванеева «О принципе историзма и историческом подходе в библиотечных исследованиях» состоит в осуждении тех, кто пренебрегает изучением библиотечной теории и практики, особенно советского

периода, вследствие чего заново обосновывает уже известные идеи, в том числе и те, несостоятельность которых была выявлена прежде [23]. Полностью консолидируюсь с этим постулатом.

В.С. Крейденко ставит вопрос о правомерности исследований, предметом которых были бы личности и труды наиболее известных ученых в нашей области [24]. Автор приводит наименования 15 диссертаций, посвященных видным библиотековедам, библиографам/библиографоведам и книговедам, и делает обоснованный вывод об уникальном научном и фактографическом вкладе каждого диссертанта. В.С. Крейденко излагает специфические методологические посылы, которых следует придерживаться при проведении персонифицированных исследований.

Продолжением этой темы служат статьи М.Н. Колесниковой «Использование метода реконструкции научной биографии в библиотековедческом исследовании» и Е.В. Медведевой «Биографика как метод изучения персоналий: поиск источников», опубликованные в № 3 журнала «Библиосфера» за 2014 год.

Из работ, непосредственно посвященных видным деятелям нашей сферы, достойна быть отмеченной статья Е.А. Плешкевича об историке библиотечного дела М.И. Слуховском, незаслуженно забытом историографами [25]. Она представляет собой пример нетривиальной тематики журнала. Портит статью лишь свойственная Е.А. Плешкевичу небрежность (искажение инициалов некоторых персоналий, превращение Анны Григорьевны Кравченко в мужчину и т. п.) и снисходительное отношение редакции к таким погрешностям.

Одна из таких статей в «Библиосфере» посвящена Н.С. Карташову [26]. Из обширного по тематике творчества особое место уделено его вкладу в сравнительное библиотековедение и сравнительный библиотековедческий метод — и здесь с автором статьи, М.Г. Вохрышевой, можно полностью согласиться. Но считать введение в библиотечную лексику термина (не кроющегося за ним контента!) «региональное библиотековедение» — заслуга весьма сомнительная. Науке (любой, и библиотековедению в том числе) свойственна экстерриториальность. Нет и не может быть библиотековедения ни самарского, ни новосибирского, и, например, рассматриваемая статья в момент публикации (неважно где) стала международным достоянием. Что, в частности, и позволяет мне, москвичу, ее критиковать. М.Г. Вохрышева

обращает внимание на то, что Н.С. Карташов еще в 2004 г. широко оперировал понятием «библиотечное пространство» и широко его диверсифицировал.

Значительную часть статей методологической направленности составляют работы общего характера, слабо или совершенно не связанные к нашей проблематике. Отдельные материалы вызывают вопросы к их авторам. Возьмем, например, статью Л.Н. Гусевой «Библиотековедческие исследования: проблема метода (новая парадигма)» [27]. Излагая вкратце суть этого метода, приверженцы которого обретаются в основном в англоязычных странах, заметим, что он допускает конструирование теоретических концепций без их эмпирического обоснования. Лично мне такой подход представляется не более чем глубокомысленной претензией на научность. Я был бы готов попробовать воспользоваться этим методом, если бы увидел в статье Л.Н. Гусевой хотя бы один, а лучше несколько примеров, демонстрирующих результативность его применения в библиотековедении, пользу для практики.

Статья В.П. Котенко «Методологические проблемы анализа научных теорий», несмотря на ширококвещательный замах, таких проблем не ставит [28]. В ней вкратце, на ознакомительном уровне, приводятся характеристики понятия «научная теория» и отдельных видов таких теорий. Что из всего этого следует для блока наших научных дисциплин, остается за рамками повествования.

Столь же малоинформативна статья Е.Е. Елькиной «Теории библиотековедения в структуре социально-гуманитарных наук и информационных технологий» [29]. В обширном тексте много посторонних сведений, а то, что к теме относится, представляет собой компиляцию всего пяти библиотековедческих публикаций, содержащих к тому же фактически неточности. Как можно вписать теории библиотековедения одновременно в науки и технологии, какое место теории занимают в структуре одних и других, за пересказом отдельных библиотековедческих трудов Е.Е. Елькина умалчивает.

Включение в журнал и пятнадцатилетнее ведение рубрики «Методология НИР» специфично именно для журнала «Библиосфера» и относится к его несомненным успехам. Журнал перешагнул задуманный региональный масштаб. Он заявляет о себе как о серьезном периодическом органе высокого теоретико-методологического уровня.

Список источников

1. Дворкина М.Я. В добрый путь! // Библиосфера. 2005. № 1. С. 2.
2. Колесникова М.Н., Бахтина Е.В. К вопросу о границах научной школы (в порядке дискуссии) // Библиосфера. 2014. № 1. С. 19–21.
3. Соколов А.В. Функции библиосферы. Часть 1 // Научные и технические библиотеки. 2016. № 1. С. 7–25. DOI: 10.33186/1027-3689-2016-1-7-25.
4. Соколов А.В. Функции библиосферы. Часть 2 // Научные и технические библиотеки. № 2. С. 5–24. DOI: 10.33186/1027-3689-2016-2-5-24.
5. Швецова-Водка Г.Н. Учение о библиосфере – новый вклад в библиотечно-информационную науку // Библиосфера. 2017. № 1. С. 3–9. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-1-3-9.
6. Михайлова А.В. Интегративная функция вузовской библиотеки: формы реализации во внешнем информационно-образовательном пространстве // Библиосфера. 2017. № 1. С. 46–51. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-1-46-51.
7. Полтавская Е.И. Законы наук документо-коммуникационной сферы: корреляция с науковедческим знанием // Библиосфера. 2015. № 1. С. 10–14.
8. Полтавская Е.И. Законы наук документо-коммуникационной сферы: корреляция с науковедческим знанием // Библиосфера. 2015. № 2. С. 10–14.
9. Полтавская Е.И. Законы наук документо-коммуникационной сферы: корреляция с науковедческим знанием (часть 3) // Библиосфера. 2015. № 3. С. 8–12.
10. Соколов А.В. Детерминизм и деонтология в документной коммуникационной системе (постановка проблемы) // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2008. № 4 (16). С. 6–34.
11. Полтавская Е.И. Библиотека: учреждение и/или социальный институт? Москва : Литера, 2009. 176 с.
12. Мартынова Е.В. Интеграция документоведческих дисциплин с системой социально-коммуникативных знаний // Библиосфера. 2015. № 4. С. 24–27.
13. Столяров Ю.Н. Библиотековедение, библиографоведение и книговедение как единая научная специальность : полный курс лекций для аспирантов и соискателей по типовой программе кандидатского минимума. Орел : Орловский государственный институт искусств и культуры, 2007. 266 с.
14. Столяров Ю.Н. Документология : учеб. пособие / М-во культуры Рос. Федерации ; Моск. гос. ун-т культуры и искусств ; Орловский гос. ин-т искусств и культуры. Орел : Горизонт, 2013. 369 с.
15. Плешкевич Е.А. Документально-информационный подход в контексте методологии постнеклассического познания в библиографоведении и библиотековедении // Библиосфера. 2016. № 1. С. 3–9. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-1-3-9.
16. Трофимова Р.А. Основные направления социологических исследований отечественного библиотечного дела: к постановке вопроса о библиосоциологии // Библиосфера. 2005. № 2. С. 71–75.
17. Рубанова Т.Д. Социопространственные структуры в историко-библиотечных исследованиях // Библиосфера. 2011. № 4. С. 3–6.
18. Вершинин М.И., Вершинина Л.П. Применение нечеткой логики в гуманитарных исследованиях // Библиосфера. 2007. № 4. С. 43–47.
19. Ванеев А.Н. О методологической базе библиотековедческих исследований // Библиосфера. 2008. № 4. С. 3–6.
20. Крейденко В.С. Методы научного познания в авторефератах докторских диссертаций. Специальность 05.25.03 “Библиотековедение, библиографоведение и книговедение” // Библиосфера. 2009. № 1. С. 3–9.
21. Крейденко В.С. Новые научные методы для исследования библиотечной отрасли // Библиосфера. 2012. № 1. С. 3–8.
22. Столяров Ю.Н. Библиокультурное регионоведение (новые книги об истории книжной культуры Якутии) // Библиография. 2019. № 2. С. 123–132.
23. Ванеев А.Н. О принципе историзма и историческом подходе в библиотечных исследованиях // Библиосфера. 2010. № 2. С. 3–7.
24. Крейденко В.С. Выдающиеся библиотековеды, библиографоведы и книговеды как объект исследования. А почему бы и нет? // Библиосфера. 2011. № 2. С. 3–10.
25. Плешкевич Е.А. Формирование концептуальных представлений о начальной истории библиотечного дела в работах М.И. Слуховского // Библиосфера. 2017. № 3. С. 8–14. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-3-8-14.
26. Вохрышева М.Г. Методологические вопросы библиотековедения в творческом наследии Н.С. Карташова // Библиосфера. 2018. № 2. С. 3–8. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-2-3-8.
27. Гусева Л.Н. Библиотековедческие исследования: проблема метода (новая парадигма) // Библиосфера. 2006. № 4. С. 53–57.
28. Котенко В.П. Методологические проблемы анализа научных теорий // Библиосфера. 2013. № 3. С. 29–38.
29. Елькина Е.Е. Теории библиотековедения в структуре социально-гуманитарных наук и информационных технологий // Библиосфера. 2013. № 3. С. 39–48.

“Bibliosphere” Journal over Fifteen-Year Period: Analytical Review of Methodological and General Theoretical Articles

Yuri N. Stolyarov,

Russian State Library, 3/5 Vozdvizhenka Str., Moscow, 119019, Russia

ORCID 0000-0002-9597-4275; SPIN 7795-3767

E-mail: yn100@yandex.ru

Abstract. In 2005, the State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences established the “Bibliosphere” Journal, well known in our sector multidisciplinary periodical on library science, bibliography, computer science, book studies and related cultural issues. It formed the synthetic heading covering issues common to the entire bibliosphere, and the word “Bibliosphere” has become a professional term with its own definition. The Journal constantly maintains the columns on library science, bibliology, bibliography science and others.

The article presents the review of the publications of synthetic nature that have methodological and general theoretical significance for the complex of the related disciplines that form bibliosphere: library science, bibliography science, bibliology, book culture and computer science. Maintaining the column “Methodology of Scientific Research Works” is specific particular to “Bibliosphere” Journal and refers to its undoubted success. From the very first issues, the Journal crossed the planned regional scale and declared itself as a serious periodical of theoretical and methodological level.

Key words: bibliosphere, infosphere, methodology of research work, scientific schools, biographical research, laws, mission, functions of document-communicative systems.

Citation: Stolyarov Y.N. “Bibliosphere” Journal over Fifteen-Year Period: Analytical Review of Methodological and General Theoretical Articles, *Bibliotekovedenie* [Russian Journal of Library Science], 2020, vol. 69, no. 2, pp. 215–222. DOI: 10.25281/0869-608X-2020-69-2-215-222.

References

1. Dvorkina M.Ya. Way to Go! *Bibliosfera* [Bibliosphere], 2005, no. 1, p. 2 (in Russ.).
2. Kolesnikova M.N., Bakhtina E.V. On the Question of a Research School Boundaries (A Problem to Discuss), *Bibliosfera* [Bibliosphere], 2014, no. 1, pp. 19–21 (in Russ.).
3. Sokolov A.V. Functions of Bibliosphere. Part 1, *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], 2016, no. 1, pp. 7–25. DOI: 10.33186/1027-3689-2016-1-7-25 (in Russ.).
4. Sokolov A.V. Functions of Bibliosphere. Part 2, *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], no. 2, pp. 5–24. DOI: 10.33186/1027-3689-2016-2-5-24 (in Russ.).
5. Shvetsova-Vodka G.N. The Bibliosphere Doctrine Is a New Contribution in Library-Information Science, *Bibliosfera* [Bibliosphere], 2017, no. 1, pp. 3–9. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-1-3-9 (in Russ.).
6. Mikhailova A.V. Integrative Function of the University Library: Forms of Implementation in the External Informational-Educational Space, *Bibliosfera* [Bibliosphere], 2017, no. 1, pp. 46–51. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-1-46-51 (in Russ.).
7. Poltavskaya E.I. Laws of Documentary-Communication Sciences: Correlation with Science of Science Knowledge, *Bibliosfera* [Bibliosphere], 2015, no. 1, pp. 10–14 (in Russ.).
8. Poltavskaya E.I. Laws of Documentary-Communication Sciences: Correlation with Science of Science Knowledge, *Bibliosfera* [Bibliosphere], 2015, no. 2, pp. 10–14 (in Russ.).

9. Poltavskaya E.I. Laws of Documentary-Communication Sciences: Correlation with Science of Science Knowledge (Part 3), *Bibliosfera* [Bibliosphere], 2015, no. 3, pp. 8–12 (in Russ.).
10. Sokolov A.V. Determinism and Deontology in Documents Communicating System (Statement of the Problem), *Vestnik Chelyabinskoi gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstv* [Herald of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts], 2008, no. 4 (16), pp. 6–34 (in Russ.).
11. Poltavskaya E.I. *Biblioteka: uchrezhdenie i/ili sotsial'nyi institut?* [Library: An Institution and/or a Social Institution?]. Moscow, Litera Publ., 2009, 176 p.
12. Martynova E.V. Integration of Document Processing Disciplines and the Social-Communicative Knowledge System, *Bibliosfera* [Bibliosphere], 2015, no. 4, pp. 24–27 (in Russ.).
13. Stolyarov Yu.N. *Bibliotekovedenie, bibliografovedenie i knigovedenie kak edinaya nauchnaya spetsial'nost': polnyi kurs lektzii dlya aspirantov i soiskatelei po tipovoi programme kandidatskogo minimuma* [Library Science, Bibliography Studies, and Book Science as an Integral Scientific Specialty: A Full Course of Lectures for Postgraduates and Seekers on the Standard Program of the Candidate's Minimum]. Oryol, Orlovskii Gosudarstvennyi Institut Iskusstv i Kul'tury Publ., 2007, 266 p.
14. Stolyarov Yu.N. *Dokumentologiya: ucheb. posobie* [Documentology: tutorial]. Oryol, Gorizont Publ., 2013, 369 p.
15. Pleshkevich E.A. A Documentary-Information Approach in the Context of Post-Non-Classical Methodology of Knowledge in Bibliographic and Library Sciences, *Bibliosfera* [Bibliosphere], 2016, no. 1, pp. 3–9. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-1-3-9 (in Russ.).
16. Trofimova R.A. The Main Directions of Sociological Research in Russian Librarianship: On the Matter of Bibliosociology, *Bibliosfera* [Bibliosphere], 2005, no. 2, pp. 71–75 (in Russ.).
17. Rubanova T.D. Sociospatial Structures in Historical and Library Research, *Bibliosfera* [Bibliosphere], 2011, no. 4, pp. 3–6 (in Russ.).
18. Vershinin M.I., Vershinina L.P. Application of Fuzzy Logic in Humanities Research, *Bibliosfera* [Bibliosphere], 2007, no. 4, pp. 43–47 (in Russ.).
19. Vaneev A.N. On the Methodological Basis of Library Research, *Bibliosfera* [Bibliosphere], 2008, no. 4, pp. 3–6 (in Russ.).
20. Kreidenko V.S. Scientific Investigation Methods in the Abstracts of Doctoral Theses. Specialty 05.25.03 "Library Science, Bibliography Studies, and Book Science", *Bibliosfera* [Bibliosphere], 2009, no. 1, pp. 3–9 (in Russ.).
21. Kreidenko V.S. New Scientific Methods for Investigation in the Library Industry, *Bibliosfera* [Bibliosphere], 2012, no. 1, pp. 3–8 (in Russ.).
22. Stolyarov Yu.N. Bibliocultural Regional Studies (New Books on the History of Book Culture in Yakutia), *Bibliografiya* [Bibliography], 2019, no. 2, pp. 123–132 (in Russ.).
23. Vaneev A.N. On the Principle of Historicism and the Historical Approach in Library Research, *Bibliosfera* [Bibliosphere], 2010, no. 2, pp. 3–7 (in Russ.).
24. Kreidenko V.S. Outstanding Researchers in Library Science and Bibliography as an Object of Study. Why Not? *Bibliosfera* [Bibliosphere], 2011, no. 2, pp. 3–10 (in Russ.).
25. Pleshkevich E.A. Forming Conceptual Ideas on the Librarianship Early History in M.I. Slukhovsky's Works, *Bibliosfera* [Bibliosphere], 2017, no. 3, pp. 8–14. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-3-8-14 (in Russ.).
26. Vokhrysheva M.G. Methodological Problems of Librarianship in N.S. Kartashov's Heritage, *Bibliosfera* [Bibliosphere], 2018, no. 2, pp. 3–8. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-2-3-8 (in Russ.).
27. Guseva L.N. Library Research: The Problem of Method (A New Paradigm), *Bibliosfera* [Bibliosphere], 2006, no. 4, pp. 53–57 (in Russ.).
28. Kotenko V.P. Methodological Problems of the Scientific Theories Analyses, *Bibliosfera* [Bibliosphere], 2013, no. 3, pp. 29–38 (in Russ.).
29. Elkina E.E. Theories of Library Science in the Structure of the Social Science, Humanities and Information Technologies, *Bibliosfera* [Bibliosphere], 2013, no. 3, pp. 39–48 (in Russ.).